

Эбольдт Магиус также был хорошо осведомлен о слухах вокруг Юджина.

Юноша был известен как гений, его даже называли вторым пришествием Великого Вермута, основателя клана Лайонхарт.

Он также был приемным ребенком, не имевшим кровного родства с основной семьей. Другими словами, это означало, что все достижения Юджина Лайонхарт были накоплены всего за семь лет с тех пор, как он впервые начал использовать свою ману.

«...Мало того, что он прирожденный волшебник с гениальным талантом... его навыки боевых искусств также исключительны, настолько, что это даже убедило несгибаемых Лайонхартов из основной линии принять его как одного из своих.»

Эбольдт остановился в своих шагах. Замеряя расстояние между собой и Юджином, он пристально вглядывался в лицо юноши.

Двадцать лет... как молодо. Это был слишком юный возраст для того, кто уже успел прославиться на весь континент.

— ...Вы ведь сами изъявили желание принять участие в матче? — Эбольдт решил убедиться.

— Именно так, — ответил Юджин с кивком головы.

Юноша не знал, кто такой Эбольдт. Однако, судя по внешнему виду, мужчина не выглядел моложе его, поэтому Юджин взял на себя инициативу первым склонить голову и представиться.

— Меня зовут Юджин Лайонхарт.

— Меня зовут Эбольдт Магиус. Я капитан Четвертой дивизии Рыцарей Белого Дракона.

Юноша уже догадался об этом по чувству бодрости, которое излучал мужчина, но в конце концов он действительно был капитаном. Юджин снова поднял голову.

Эбольдт не собирался спрашивать, имеет ли юноша право находиться здесь. Он прекрасно понимал, что такой вопрос только спровоцирует зрителей, которые с нетерпением наблюдали за этой сценой, и навлечет на него неприятности. Поэтому Эбольдт намеренно сделал несколько шагов назад и постучал по рукояти своего меча.

— ...Даже подумать страшно, что я смогу соперничать с известным молодым мастером из клана Лайонхарт. Похоже, сегодня мне тоже повезло, — похвалил себя мужчина.

Что он мог иметь в виду?

Юджин подавил желание разразиться смехом. Разве ответ на этот вопрос не был очевиден?

Будучи капитаном Рыцарей Белого Дракона, Эбольдт занимал положение, которого мог достичь только тот, кто был уверен в своих силах. Он был, вероятно, вдвое старше юноши, а значит, накопил вдвое больше опыта и прошел вдвое больше тренировок, чем Юджин.

Таким образом, Эбольдт быстро пришел к ошибочному выводу о собственной неизбежной победе.

Несмотря на то, что юноша никогда не появлялся на светских мероприятиях Империи Киль, информации о нем уже было достаточно, чтобы составить приблизительное представление о его способностях.

«На нем нет плаща», — заметил Эбольдт.

Большая часть слухов вокруг Юджина Лайонхарта была связана с его разнообразными способностями, которых было так много, что трудно было поверить, что все они могут принадлежать молодому человеку, которому всего двадцать лет. Это объяснялось тем, что событие, которое изначально сделало Юджина знаменитым на весь мир, — его дуэль в Ароте против Дженерака Османа, Мастера Зеленой Башни. Во время поединка юноша продемонстрировал тактику, согласно которой он хранил несколько видов оружия внутри своего плаща и менял их в зависимости от ситуации.

«...Штормовой меч Виннид. Пожирающий меч Азфель.»

Согласно информации, полученной от имперской разведки, Юджин использовал "молнии" и "бомбардировки", чтобы прорвать окружение племен тропического леса Самар. Что это означало, было ясно. У юноши в плаще должны быть спрятаны Громовержец Перноа и Драконье копьё Карбос.

Даже среди предыдущих патриархов клана Лайонхарт не было никого, кто осмелился бы монополизировать четыре сокровища семьи, как это сделал Юджин. И это в дополнение к посоху Мудрой Сиены, Акаше... Каждое из этих сокровищ было артефактом, стратегическое значение которого было на государственном уровне.

Но тот факт, что юноша снял свой плащ, означал, что он не будет использовать ни один из этих артефактов в их поединке. В настоящее время единственным оружием Юджина был меч, висевший у него на поясе.

...Так разве не естественно, что Эбольдт уже начал мечтать о своей неизбежной победе?

Мужчина не собирался недооценивать этого гения, Юджина Лайонхарта. Однако он был уверен, что истинная "сила" юноши была искусственно раздута благодаря возможности свободно использовать эти удивительные артефакты. То, что Юджин решил не использовать мощное оружие, а вышел на поле с одним мечом, Эбольдт мог расценить только как безрассудство подростка.

Вууум.

Эбольдт вытащил меч, висевший у него на поясе. Он не собирался уступать. Его Величество действительно надеялся на победу Рыцарей Белого Дракона. Если бы Юджин Лайонхарт потерпел поражение в самом начале состязания, то моральный дух Рыцарей Белого Льва наверняка упал бы, и, конечно же, Эбольдт смог бы оставить глубокий шрам на лице клана Лайонхарт.

Набравшись решимости, Эбольдт осторожно шагнул вперед. И снова у него не было намерения смотреть на своего противника свысока. С того момента, как он достал меч, мужчина приготовился к серьезной битве. Ядро, которое он тренировал десятилетиями, немедленно направило ману по всему его телу. Его обострившиеся чувства были достаточно чувствительны, чтобы улавливать потоки ветра и даже ощущать вес каждой нити, составлявшей часть его мундира.

Но даже в этом случае он не смог увидеть, что произошло дальше.

В тот момент, когда Эбольдт сделал шаг вперед, Юджин уже стоял перед мужчиной, мгновенно сократив расстояние между ними. С такой скоростью расстояние между ними уже потеряло смысл.

Однако юноша не достал свой меч. Он просто стоял в нескольких шагах перед Эбольдтом, молча глядя ему в глаза.

С запозданием мужчина понял, что произошло. Эбольдт медленно регистрировал спокойный золотистый взгляд, ветер, который следовал за его шагами, искры, трещащие и отскакивающие от Юджина, трепещущее белое зарево и руку, которая продолжала лежать на рукояти его меча.

— ...А!.. — Эбольдт издал вопль и попятился назад.

В то же время пространство между мужчиной и юношей внезапно заполнилось ударами. Шквал атак мечом был настолько быстрым, что заставил зрителей усомниться в собственных глазах.

Однако Эбольдт больше всего подозревал собственное зрение. Разве рука Юджина не лежала сейчас на рукояти его меча? Когда, черт возьми, юноша вообще достал свой меч? Мужчина просто не мог этого понять. Только что рука Юджина держалась за рукоять, а в следующее

мгновение меч уже покинул ножны.

Между этими двумя изображениями не было ни одной вспышки движения. На первый взгляд, это выглядело так, как будто два стоп-кадра были просто склеены вместе.

...Вот почему Эбольдт не мог не сомневаться в своём зрении. Эта сцена говорила ему, что его глаза были полностью обескуражены мечом Юджина. Именно поэтому два кадра казались не соединенными.

Когда мужчина попытался отвернуться, чтобы немного отойти, меч юноши уже был с другой стороны от него, а когда Эбольдт использовал голову, чтобы попытаться "переиграть" меч Юджина, на этот раз меч вонзился в него с совершенно другого места. Мужчина отчаянно пытался не отстать от юноши.

Хотя казалось, что кадры пропускаются между каждым движением, на самом деле все было не так. Тот факт, что меч, которым владел Эбольдт, вот-вот разлетится на куски, доказывал, что меч Юджина встретился с его собственным клинком таким образом, который мужчина просто не мог постичь, преграждая путь его мечу каждый раз, когда Эбольдт пытался нанести косой удар или выпад, прерывая его движения быстрее, чем мог видеть глаз.

«...Это... что это?..», — в отчаянии подумал Эбольдт.

Это было не то, с чем мужчина планировал столкнуться. Он даже не мог предположить, что может произойти нечто подобное. Неизбежно, так естественно, как будто не было другого выхода, кроме этого, ноги Эбольдта начали скользить назад.

Хотя его глаза не могли уследить за мечом Юджина, чувства, которые мужчина отточил за свою жизнь, смогли обнаружить угрозу от него. Он чувствовал приближающийся удар, а затем и само попадание. Эта непрерывная серия невидимых угроз заставила Эбольдта бессознательно начать отступать.

Когда он наконец заметил, что происходит, мужчина уже сделал десять шагов назад. Если бы Юджин в этот момент не перестал размахивать мечом, Эбольдт, вероятно, не заметил бы, пока не сделал бы десятки или даже сотни шагов назад, а не только десять.

— ...Угх..., — подавил стон мужчина.

«Что происходит? Что со мной только что произошло? Голова кружится, руки пульсируют. Такое ощущение, что я только что ударил по чему-то сотни раз, но мне даже ни разу не удалось оттолкнуть его. Вместо этого, я был тем, кого отталкивали, и каждый раз, когда я замахивался...»

Может ли это быть... заклинанием? Тип психической атаки, которая показала вам иллюзии и

нарушила ваши чувства.

Но Эбольдт прекрасно понимал, что этого не может быть.

«...Он просто быстрый. И опытный. Гораздо больше, чем я.»

Мужчина наконец признался себе в этом. Ноги Эбольдта, успевшие только отступить, снова смело шагнули вперед.

Бум!

Земля содрогнулась от сильного удара. Мана, извергающаяся из его ядра, покрыла все тело мужчины, пронизывая пространство вокруг и добавляя свою плотность к мане, уже находящейся в воздухе. Этот "вес" давил на Юджина, одновременно добавляя силы взмаху меча Эбольдта.

Казалось, что удар мужчины расколет само пространство на две части. Но юноша просто спокойно вращал меч в своей руке.

Затем он взмахнул им.

Даже под таким давлением меч Юджина был настолько необуздан, что дополнительный вес не смог полностью удержать его.

Его меч был по-прежнему быстр, но, в отличие от прежнего, теперь можно было уловить истинную природу удара юноши. Все дело в том, что мана Юджина текла через его тело со сверхвысокой скоростью. Натренировав свое тело до идеального состояния, он смог использовать всю силу своего совершенного тела, чтобы резко изменить траекторию движения меча несколько раз в середине замаха.

Это было слишком ослепительно для Эбольдта. Разрубающий удар был создан Юджином всего лишь одним взмахом меча, но мужчина не мог уловить все бесчисленные изменения, вложенные в этот единственный взмах. В его взмахе не было ни одной паузы. Как будто бесчисленные удары были соединены в одно движение от начала и до конца. Меч юноши начал с быстрого удара, но в какой-то момент поток движения замедлился. И в отличие от легкого ощущения, которое излучал меч Юджина, огромное давление, которым Эбольдт пытался нагрузить на юношу, казалось, вернулось к нему самому.

Словно огромная волна тумана накатывалась на Эбольдта. Не было никакой возможности избежать этого. Может ли он как-то прорваться сквозь него? Но был ли вообще смысл пытаться пробиться сквозь туман? Даже если бы ему удалось пробиться сквозь туман, тело мужчины уже было бы окутано туманом.

Вжух!

Эбольдт не смог продвинуться дальше, так как его тело просто замерло на месте. Ничего... казалось, не было отрезано. Его меч тоже был в порядке. Его аура клинка тоже не была уничтожена. Но по какой-то причине он просто не мог идти дальше.

Меч, который казался волной тумана, остановился прямо перед Эбольдтом. Если бы он... если бы он осмелился оказать хоть малейшее сопротивление, весь туман окутал бы его тело и превратился в лезвия, которые разрубили бы тело мужчины. Он был бы разбит на десятки или даже сотни кусков и разбросан по полу.

— ...Увааааргх!

Эбольдт наконец не выдержал и наклонился, чтобы изрыгнуть на землю полный рот крови. Его тело... не пострадало от порезов. Однако его сердце было основательно изуродовано. Меч Юджина вызвал у мужчины чувство всепоглощающего отчаяния, которое, как ему казалось, он никогда не сможет преодолеть.

Эбольдт выдавил из себя: ...я... проиграл...

— Спасибо за вашу тяжелую работу, — с улыбкой сказал юноша, протягивая руку мужчине.

Хотя он протянул руку для рукопожатия, плечи Эбольдта бессознательно дрожали. Это было вызвано тем глубоким страхом, который Юджин только что зародил в его сердце.

— ...Он действительно сумасшедший, — щелкнув языком, прокомментировала Кармен, покачивая головой.

Поскольку они вместе сражались против принцессы Ракшасы всего месяц назад, она думала, что хорошо понимает навыки Юджина.

...Но неужели с тех пор прошел всего месяц? Скорость роста юноши была абсурдной. Женщине и так с трудом верилось, что в его возрасте можно обладать такими невероятными способностями, но теперь он сделал еще несколько шагов вперед.

— ...Хаха!.. — Гилеад засмеялся, испытывая то же чувство изумления.

В отличие от Эбольдта, он не успевал за мечом Юджина. Однако это было лишь потому, что он наблюдал за происходящим со стороны.

Если бы... если бы он стоял на месте противника юноши, и меч Юджина летел прямо на него... смог бы он увидеть все, не потеряв след клинка?

— ...Как удивительно, — бессознательно пробормотал про себя Алчестер.

Если отбросить тот факт, что это было соревнование и мирное противостояние между двумя рыцарскими орденами, то мастерство, которое только что продемонстрировал Юджин, разожгло воинский дух Алчестера. Мужчина намеренно отпустил поводья, за которые так крепко держался.

Эбольдт, капитан Четвертой дивизии, не был каким-то недотепой. Независимо от того, какой противник вышел ему навстречу из Рыцарей Белого Льва, мужчина был мастером меча, для победы над которым должны были потребоваться большие навыки.

Однако Эбольдт был вынужден признать поражение, даже не успев толком взмахнуть мечом.

...Будь у него своя воля, Алчестер немедленно сошел бы с коня и шагнул вперед, чтобы встретиться на мечах с этим юношей. Однако мужчина прекрасно знал, почему этого делать нельзя.

— ...капитан.

— Я знаю.

Алчестер издал короткий вздох.

Он подбросил зрителям несколько приманок, чтобы убедить их, что сегодня неважно, кто победит, а кто проиграет. Однако стоило Алчестеру, лидеру Рыцарей Белого Дракона, выйти вперед, как исход противостояния резко изменился бы.

Особенно когда речь шла о таком соревновании, как это, где ранги соперников должны быть относительно равными.

Если бы Алчестер вышел вперед, то с другой стороны должен был появиться рыцарь с соответствующим уровнем авторитета. Лидером Рыцарей Белого Льва был человек по имени Гриус Майлз. Он был верным рыцарем, служившим клану Лайонхарт на протяжении десятилетий, но он немного уступал Альчестеру, который считался лучшим рыцарем в Империи.

Но даже в этом случае Патриарх не мог выйти вперед, чтобы встретиться с ним лично. Так что если бы Алчестер вышел на поле, то именно Кармен вышла бы вперед со стороны Лайонхарт, чтобы встретиться с ним, но если бы это произошло... мужчина не смог бы гарантировать свою победу.

«...Даже если это просто для того, чтобы леди Кармен не вышла вперед... это не то место, где я, как командир, могу выйти и сражаться», — напомнил себе Алчестер.

В первую очередь, ему нужно было получить разрешение Императора на участие. Мужчина с усилием стряхнул с себя чувство сожаления и снова взял в руки поводья.

После этого Юджин не отступил ни на шаг. Он продолжил побеждать еще трех членов Рыцарей Белого Дракона.

Визуально их поединки мало чем отличались от первого поединка юноши с Эбольдтом. Среди трех поверженных рыцарей был также рыцарь, который использовал копье, но он был подавлен мечом Юджина, так и не сумев воспользоваться преимуществом дистанции копья над мечом.

Все три рыцаря потерпели аналогичные поражения, когда они были подавлены до такой степени, что им не оставалось ничего другого, как сдаться, даже не имея возможности оказать какое-либо сопротивление своему оппоненту.

— Фух, это тяжелая работа.

Одержав четыре победы, Юджин, наконец, сошел с центра, делая вид, что вытирает лоб, несмотря на то, что с него не стекало ни капли пота. Хотя юноша все еще мог сражаться в таком состоянии, если бы он действительно это сделал, то у кого-то из Рыцарей Белого Дракона мог бы случиться сердечный приступ.

На самом деле, признаки этого происходят уже сейчас.

Из рыцарей, стоявших рядом с Алчестером, осталось только двое, которые казались достойными внимания, и, похоже, оба они были капитанами, как Эбольдт.

— Уааааа!

Когда Юджин сошел со сцены, зрители, пренебрегая собственным статусом и достоинством, разразились первобытным ревом одобрения. Герхард пролил потоки слез под аплодисменты, а Ламан протянул мужчине носовой платок, испытывая при этом глубокое чувство гордости в своем сердце.

В ответ на пылкий взгляд отца Юджин просто отмахнулся от него, затем повернулся к Рыцарям Белого Льва и спросил их командира, Гриуса: Кто они такие?

— Это Кариан Де'Арк, капитан Первой дивизии Рыцарей Белого Дракона, и Дерри Де'Арк, капитан Второй дивизии, — ответил мужчина.

У них была одна и та же фамилия, поэтому, хотя они и не были похожи, казалось, что они братья.

Юджин только ярко улыбнулся двум мужчинам, которые все еще смотрели на него так яростно, как будто хотели его убить.

— Мой сын!

Когда они возвращались в особняк, Герхард несколько раз кричал Юджину и пытался его обнять. Юноша, конечно, не хотел прикасаться к влажной бороде отца, которая была мокрой от слез, поэтому он каждый раз вызывал ветер, чтобы оттолкнуть Герхарда, который все время пытался приблизиться к нему с протянутыми руками.

Это заставило мужчину испытать сложное чувство беды. До того, как Юджин стал взрослым, Герхард, казалось, мог довольно часто обнимать своего сына...

На самом деле, юноша ни разу не позволил себя обнять добровольно, но, как и все родители, Герхард чрезмерно приукрашивал свои воспоминания о детстве Юджина.

«Теперь он даже не использует свои руки и просто отталкивает меня с ветерком!...» — всхлипывал про себя мужчина.

К счастью, ветер был как раз подходящей освежающей температуры.

— Я надеялась на полную победу, — ворчала Кармен, щелкая языком с сигарой во рту.

Итоговый результат состязания был семь к трем, что означало общую победу Рыцарей Белого Льва, но так как Юджин победил четыре раза, результат фактического состязания между рыцарскими орденами был скорее три к трем.

— Пожалуйста, не расстраивайся, — заверил ее Гилеад. — В конце концов, нашими противниками были Рыцари Белого Дракона.

— Патриарх, не говори так полусерьезно. Кроме Эбольдта в начале соревнования, никто из других капитанов даже не появился, — пожаловалась женщина.

— Но это относится и к Рыцарям Белого Льва. Там не было других капитанов, кроме сэра Хазарда, и сэр Хазард выиграл свой поединок, — напомнил ей Гилеад.

— Несмотря на это, мы не должны легкомысленно относиться к поражению наших обычных рыцарей, — прочитала ему лекцию Кармен. — Несмотря ни на что, мы должны усилить их подготовку. Гриус, ты уже стар, так что можешь не тренироваться.

Щёлк.

Услышав эти слова, которые сопровождались звуком открывающейся зажигалки Дупонт Кармен, Гриус не мог не задуматься о том, как ему следует на это реагировать. Действительно, прослужив клану Лайонхарт несколько десятилетий, он стал беловолосым стариком.

Однако на самом деле он был немного моложе женщины.

В конце концов, мужчина решил сказать: ...Вовсе нет, я тоже приму участие в тренировке.

— Это впечатляющее решение. Начиная с завтрашнего дня, завтрак, обед и ужин будут подаваться в аду, — с улыбкой ответила Кармен.

Правда заключалась в том, что женщина не была в плохом настроении. Как показало ее поведение до сих пор, Кармен была человеком, который наслаждался реакцией и вниманием окружающих ее людей. Аплодисменты, которые лились на протяжении всего соревнования, подтверждение славы клана Лайонхарт и восстановление их чести — все это доставляло женщине удовольствие.

Сиан медленно подогнал свою лошадь к Юджину и спросил юношу с сердитым выражением лица: ...Эй, что ты сделал там на соревновании?

— Это было в книге, которую я тебе дал, — сказал Юджин брату. — Тебе просто нужно следовать инструкциям и усердно работать.

Лицо Сиана сморщилось в мучительном выражении при этом ответе. Метод тренировки, который был в книге, полученной от Юджина... Парень все еще придерживался плана тренировок.

Но все методы, записанные в книге, были адскими способами истязания ядра. Благодаря постоянной практике, а также врожденным талантам Сиана, эти методы постепенно начали приносить результат.

Конечной целью его тренировок было добиться того, чтобы Ядро действовало как сердце, а мана — как кровь. В какой-то степени это уже было возможно. Однако Сиану все еще было очень трудно двигать своим телом, используя только силу маны вместо мускульной силы, и он даже не приблизился к тому состоянию, когда мана будет следовать за его движениями, не получая указаний от Ядра.

В первую очередь, органом, который должен был черпать ману, было ядро, так не было ли нелепо подавлять использование своего ядра и пытаться черпать ману вопреки этому?

— Ты также учился разным вещам у лорда Геноса и других капитанов, не так ли? — напомнил

ему Юджин.

— Я учился у них, но... угх.... Ты... ты сукин сын, — выругался Сиан.

Юноша поднял бровь: Что это вдруг за ругательства?

— Даже если кажется, что я усердно работаю, не похоже, что я многого добиваюсь по сравнению с тобой, поэтому я не могу не злиться..., — угрюмо признался парень.

— Мм, ну тогда тебе просто нужно продолжать работать усерднее, — с усмешкой подбодрил его Юджин, хлопнув Сиана по спине.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2733803>